

Су Яньцин не думал о том, что думал Чжоу Хуньюй. Он знал, что Чжан Ляньчэн не мог полюбить его, но Чжан Ляньчэн также не мог внезапно влюбиться в какую-то незнакомую женщину. Если у него не было любимого человека, то для Чжан Ляньчэна не имело значения, на ком жениться. Почему бы не на нём?

Если Чжан Ляньчэн хотел детей, он уже подумал, что мог бы смириться с тем, что после свадьбы Чжан Ляньчэн найдёт другую женщину.

Он чётко понимал, в чём его цель.

Чжан Ляньчэн подошёл к месту происшествия, вежливо поприветствовал всех и начал выяснять, что произошло. Затем он организовал, чтобы даму с испорченным платьем отвели переодеться, а женщина в шампанском платье воспользовалась моментом, чтобы завязать разговор с Чжан Ляньчэном.

Со стороны казалось, что Чжан Ляньчэн и она беседуют с удовольствием, атмосфера была дружелюбной.

Чжоу Хуньюй в этот момент не обращал внимания на ту женщину. Он даже желал, чтобы она немедленно вышла замуж за Чжан Ляньчэна.

Это было бы лучше, чем если бы Су Яньцин женился на Чжан Ляньчэне.

— Похоже, мой отец нравится этой даме, — сказал Чжоу Хуньюй Су Яньцину.

Су Яньцин заметил изменение в обращении Чжоу Хунюя:

— Ты же говорил, что у неё много уловок, и она тебе не нравится.

— Много уловок — это не плохо. Слишком наивная не подошла бы на роль хорошей жены моего отца, не так ли? — Чжоу Хуньюй намекнул:

— У моего отца плохое здоровье, быть его женой — непростая задача.

— О, — Су Яньцин ответил спокойно:

— В любом случае, я не изменю своего решения.

Чжоу Хуньюй сжал кулаки и глубоко вдохнул:

— Яньцин, шутки должны иметь границы. Даже если ты злишься на меня, не стоит шутить на такие темы.

— Я не шучу. Я делаю это не для того, чтобы разозлить тебя, — Су Яньцин говорил правду. Он выходил замуж за Чжан Ляньчэна не ради Чжоу Хунюя, это было просто побочным эффектом.

Если бы это было только ради мести Чжоу Хунюю, оно не стоило бы того, чтобы жертвовать собой.

Су Яньцин взглянул на двоих, которые весело болтали недалеко, и подумал: какой же у Чжан Ляньчэна вкус? На нём был обычный чёрный костюм, и если бы не его лицо, фигура и манера держаться, он бы выглядел как охранник. Самое ужасное — на голове у него была шляпа, и это была не шляпа-котелок, а берет. Полный беспорядок.

Ужасный вкус.

Чжан Ляньчэн, словно почувствовав критический взгляд Су Яньцина, внезапно обернулся и посмотрел в его сторону. Их взгляды встретились.

Су Яньцин на мгновение замер, смущённо отводя взгляд.

Если бы Чжан Ляньчэн понял, что он критикует его вкус, он бы точно не захотел на нём жениться.

Говорят, чем хуже у человека вкус, тем больше он обижается на критику.

Су Яньцин отвернулся и отошёл, но Чжан Ляньчэн ещё несколько секунд смотрел на него.

Маленький друг сам пришёл к нему, что уже было удивительно, но он не ожидал, что тот, похоже, сделал это добровольно?

В глазах Чжан Ляньчэна промелькнула задумчивость.

Многие, как и Чжоу Хунъюй ранее, в душе ругали ту женщину в шампанском платье.

Какая хитрая!

По сравнению с её уловками, те, кто танцевал и играл на пианино наверху, выглядели как глупые гуси.

Женщину в шампанском платье звали Яо Юньцян. В отличие от других, она пришла не ради семьи, а ради самого Чжан Ляньчэна.

Она уже знала его благодаря делам своей семьи. Репутация Чжан Ляньчэна была не самой лучшей, но это только убедило её, что она обладает уникальным чутьём и видит в нём настоящую жемчужину.

Она считала, что Чжан Ляньчэн был действительно хорошим мужчиной.

Раньше Чжан Ляньчэн не проявлял к ней интереса, и у неё не было шансов. Теперь же её момент настал.

К сожалению, здоровье Чжан Ляньчэна было плохим, говорили, что у него странная болезнь, и он не проживёт больше года.

Яо Юньцян не была против. Она была готова провести с ним последние дни.

На самом деле, она лишь обменялась с Чжан Ляньчэном парой вежливых фраз, но, глядя на завистливые взгляды других женщин, она почувствовала, что занимает особое место в его сердце, и не могла скрыть лёгкого удовлетворения, хотя внешне оставалась сдержанной.

Чжан Ляньчэн, подсчитав время, решил, что момент подходящий. Он взглянул на часы и сказал Яо Юньцян:

— Извините, банкет скоро начнётся, мне нужно отлучиться. Желаю вам приятного вечера.

Яо Юньцян поспешно ответила, что всё в порядке, сохраняя достойный вид.

Чжан Ляньчэн улыбался вежливо, но его мысли были далеко. Он подошёл к ней, чтобы просто поддержать видимость.

Его цель была ясна.

Банкет начался, и внешне всё выглядело как обычный день рождения — тосты, веселье, приятная атмосфера.

Но настоящий фокус был за кулисами.

Чжан Ляньчэн в этот вечер был окружён множеством людей. Одни подходили сами, другие приводились старшими. Это было похоже на огромное свидание один на N.

Чжоу Хуньюй, однако, не обращал внимания на эту сцену. Как бы смешно это ни выглядело, это было ничто по сравнению с тем, что сказал Су Яньцин.

Чжоу Хуньюй тайно приказал заменить напиток на более крепкий и подал его Су Яньцину.

Когда официант подошёл с напитком, Чжоу Хуньюй начал разговор, чтобы отвлечь Су Яньцина:

— Яньцин, я хочу понять, почему у тебя возникла такая идея?

— Тётя Юнь и брат Цзюнь тоже не согласятся, правда?

Су Яньцин, увлечённый едой, заметил, что Чжан Ляньчэн действительно был богат и не скупился. Блюда на столе были высшего качества, и даже он, привыкший к изысканной пище, находил их вкусными.

Услышав вопрос Чжоу Хунюя, он не удивился и, не поднимая головы, ответил:

— Ты же сказал, что те, кто сейчас интересуется господином Чжаном, делают это ради его состояния.

— Ты не такой человек, — уверенно сказал Чжоу Хуньюй. — Тебе это не нужно.

Клан Су, хотя и не был в основном занят бизнесом, но разве у них не хватало денег? К тому же, с матерью Юнь Цзяси, известным дизайнером одежды на международном уровне, у Су Яньцина также не было недостатка в средствах.

Клан Су и Су Яньцин не были людьми, которые гнались за деньгами. Если бы им действительно было нужно, у них было множество способов их заработать.

Чжоу Хуньюй был прав в своих суждениях, но он не знал, что ситуация в клане Су была особенной.

Су Яньцин вообще не обманывал его.

Су Яньцин действительно пришёл ради денег Чжан Ляньчэна. Если он выйдет за него замуж, вероятность того, что Чжан Ляньчэн поможет клану Су, значительно возрастёт.

Су Яньцин прожевал рис, а затем проглотил его безвкусные зёрна, прежде чем повернуться к Чжоу Хунюю. Его взгляд был сложным:

— Я именно такой человек. Ты же знаешь, я не люблю обманывать.

Рука Чжоу Хунюя, держащая палочки, дрожала. Он расстегнул воротник, чтобы дышать свободнее, а затем с силой положил палочки на стол. Звук привлёк внимание остальных за столом, но он проигнорировал их взгляды и, скрежеща зубами, сказал Су Яньцину:

— Я не знаю, ради чего ты принял такое решение, но я не позволю этому случиться.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Если ты всё ещё считаешь меня другом, больше не упоминай об этом и не делай этого.

Су Яньцин без колебаний ответил:

— А если я настаиваю?

Чжоу Хунюй смотрел в глаза Су Яньцина, видя в них решимость, и чувствовал, как его охватывает безумие.

Сначала он не воспринял гнев Су Яньцина всерьёз, но теперь, когда тот, кто никогда с ним не ссорился, вдруг устроил такой спектакль, он был готов сойти с ума.

Чжоу Хунюй был в замешательстве. Если бы это был кто-то другой, он бы просто дал пощёчину, чтобы тот одумался. Но сейчас он мог только ударить себя, чтобы успокоиться.

Звук хлопка заставил всех за столом замолчать и посмотреть на них.

Чжоу Хунюй смотрел на Су Яньцина, а тот, стиснув зубы, не отводил взгляда.

Он не собирался сдаваться — ни ради спасения клана Су, ни из-за отношения Чжоу Хунюя.

Они смотрели друг на друга некоторое время, затем Чжоу Хунюй, с хриплым голосом, спросил:

— Яньцин, ты действительно готов пожертвовать нашей многолетней дружбой?

Су Яньцин подумал: «Когда-то я хотел спросить тебя об этом, но ты не дал мне шанса».

— Ты не должен вмешиваться в выбор твоего отца, как и в мой, — Су Яньцин сделал паузу и добавил шутку:

— Я не буду заставлять тебя называть меня папой.

Чжоу Хунюй: «...» Это было убийственное замечание.

<http://bllate.org/book/16342/1476420>